

УДК 930:94(430)"1945/1990"

UDC

**ИСТОРИОГРАФИЯ ГЕРМАНСКОГО
ВОПРОСА В 1945–1990 гг.****HISTORIOGRAPHY OF THE GERMAN
QUESTION IN 1945–1990****И. И. Ковяко,***кандидат исторических наук, доцент
кафедры всеобщей истории и методики
преподавания истории БГПУ***I. Kaviako,***Candidate of History, Associate Professor
of the Department of General History
and Methods of Teaching History, BSPU*

Поступила в редакцию 09.03.17.

Received on 09.03.17.

Данная статья посвящена изучению основных интерпретаций понятия «германский вопрос» в советской, англо-американской, западно- и восточногерманской историографии. На основе анализа широкого круга источников на русском, английском и немецком языках автор исследует подходы советских и зарубежных историков к определению понятия «германский вопрос» в той форме, в которой он возник после Второй мировой войны. Автор анализирует историографические оценки и интерпретации германской проблемы с учетом основных этапов ее эволюции в послевоенное время, отмечая взаимосвязь между официальными позициями государств по германскому вопросу и подходами к данной проблеме в историографии.

Ключевые слова: германский вопрос, советская историография, англо-американская историография, западногерманская историография, восточногерманская историография.

This article is devoted to the study of the main interpretations of the concept "German question" in the Soviet, Anglo-American, Western and Eastern German historiography. Based on the analysis of a wide range of sources in Russian, English and German, the author explores the approaches of Soviet and foreign historians to the definition of the "German question" in the form in which it emerged after the Second World War. The author analyzes the historiographical assessment and interpretation of the German problem taking into account the main stages of its evolution in the post-war period, noting the interdependence between the official position of the state on the German question and the approaches to this problem in the historiography.

Keywords: German question, Soviet historiography, Anglo-American historiography, Western German historiography, Eastern German historiography.

В 1945–1990 гг. германская проблема прошла несколько этапов в своем развитии. На каждом из них первостепенное значение приобретали отдельные аспекты германского вопроса, которые широко обсуждались как на внутригосударственном, так и на международном уровне. В связи с этим понятие «германский вопрос» приобретало различную трактовку в историографии.

В период 1945–1949 гг. германская проблема в исторической литературе стран Запада и СССР рассматривалась как вопрос о форме будущего политического и экономического существования Германии. Документ об основах германской политики великих держав, подписанный в ходе работы Потсдамской конференции, раскрывает содержание понятия «германский вопрос» в данный период. Предусматривалось, что в период оккупации Германия должна рассматриваться как единое экономическое целое (ст. 14), однако при этом учреждение центрального германского правительства не планировалось (ст. 9) [1, с. 14–17]. В западной историографии при изучении гер-

манского вопроса на начальной стадии его существования особое внимание уделяется политическим и экономическим преобразованиям на оккупированной территории с целью предотвращения немецкой угрозы в будущем [2–4]. Для советской исторической литературы более характерно развитие идей объединения Германии и создания общегерманских органов управления в ближайшей перспективе [5–7]. Подобные оценки состояния германского вопроса сохранялись в советской историографии до середины 1950-х гг. В публикациях анализировались пути заключения мирного договора с Германией, отдельное внимание уделялось вопросам возрождения милитаризма и реваншизма в ФРГ в связи с ее перевооружением и подготовкой ко вступлению в НАТО [5; 6; 8]. Сборник документов, изданный МИД СССР в 1952 г., отражал два аспекта германского вопроса в понимании Москвы: объединение Германии и подписание с ней мирного договора [1].

В 1949–1955 гг. германский вопрос в политике западных держав постепенно переместился в военно-политическую плоскость. Его

главным компонентом стала проблема военно-политического статуса и блоковой принадлежности ФРГ. В британской историографии германский вопрос на данной стадии рассматривается как ключевой инструмент поддержания баланса сил на континенте в условиях роста мощи СССР. Объединение Германии в условиях раскола Европы оценивалось как рискованное мероприятие, разделенная Германия считалась наименее опасной для всех [9, с. 87; 10, с. 328; 11, с. 94; 12, с. 51]. В англо-американской историографии наилучшим способом решения германской проблемы представлялось включение ФРГ в западноевропейские интеграционные структуры, установление контроля над ее экономическим и военно-техническим потенциалом. Причем для американских историков наиболее характерным является рассмотрение германского вопроса в контексте глобальной политики периода холодной войны [13; 14]. Определенный рубеж в интерпретации понятия «германский вопрос» был пройден в 1955 г., когда два немецких государства стали членами противоборствующих блоков.

При изучении состояния германской проблемы в период 1955–1972 гг. советская историография уделяла особое внимание вопросам заключения мирного договора с послевоенной Германией на условиях выхода ФРГ из НАТО и ЗЕС (до 1963 г.), проблеме Берлина (до 1971 г.) и международно-правовому статусу ГДР (до 1972 г.) [6; 7]. Подписание мирного договора рассматривалось как «единственная форма решения германского вопроса», которая неизбежно привела бы ко всеобщему дипломатическому признанию ГДР [6, с. 19]. В историографии ГДР германский вопрос в этот период рассматривался как проблема создания единого германского коммунистического государства или германской конфедерации, не входящей в военно-политические блоки [15, с. 47]. После подписания Московского договора 1970 г., Четырехстороннего соглашения по Западному Берлину 1971 г. и Договора об основах отношений между ФРГ и ГДР 1972 г. германский вопрос к востоку от Берлинской стены стали считать окончательно закрытым. В академической литературе, публицистике сам термин «германский вопрос» стали брать в кавычки, подчеркивая тем самым, что он не относится к политическим реалиям.

В исторической мысли ФРГ с 1945 и до середины 1960-х гг. германский вопрос рассматривался как задача объединения страны в ближайшей перспективе, легитимность существования ГДР отрицалась, собственно ФРГ рассматривалась как «переходное государство» [16, с. 10]. Однако документы и факты свидетельствуют о том, что на практике кабинет

К. Аденауэра понимал под «германским вопросом» задачу скорейшего включения ФРГ в западные интеграционные структуры. Объединение Германии рассматривалось как потенциально опасное мероприятие, подразумевающее «сговор с русскими» [17, с. 289–290].

В англо-американской исторической литературе особое внимание уделяется проблеме Западного Берлина. В британских публикациях первой половины 1960-х гг. четко прослеживался призыв к «замораживанию» германского вопроса и сохранению статус-кво в Европе [18, с. 136]. В более поздних работах возведение Берлинской стены рассматривалось как «варварский» акт, который, однако, способствовал снижению напряженности в отношениях между Востоком и Западом [4, с. 260; 19, с. 132; 20, с. 55]. В трудах американских исследователей при оценке состояния германского вопроса в 1960-х гг. сохранился глобальный подход [21; 22].

В 1970-е гг. в ходе политики разрядки германская проблема приобрела новые черты. Она переместилась, главным образом, в плоскость межгерманских отношений, однако продолжала обсуждаться и на международном уровне. С начала 1970-х гг. и до конца 1980-х гг. официальные власти СССР и советская историография отрицали наличие германского вопроса. В то же время тройка западных государств постоянно ссылалась на его открытый характер. Западногерманские исследователи неизменно указывали на тот факт, что с учетом международно-правовых документов, подписанных четверкой держав в 1945–1970-х гг., германский вопрос продолжает существовать до тех пор, пока с Германией не будет подписан мирный договор по итогам Второй мировой войны. О нерушимости четырехсторонних прав в отношении «Германии в целом» советское правительство неоднократно упоминало в ряде международных документов [23, с. 40; 24, с. 28–29]. В ФРГ состояние германского вопроса в 1970-е гг. рассматривалось в рамках тезиса «два государства – одна нация», что предусматривало признание ГДР и стремление к объединению немецкой нации посредством развития экономических, культурных и гуманитарных связей между двумя государствами. В историографии ГДР, напротив, отказались от идеи единой немецкой нации, следуя официальной версии о существовании отдельной «социалистической немецкой нации». Это означало отказ от идеи объединения страны даже на социалистических основах и, следовательно, «закрытие» германского вопроса. Термины «Германия», «германский», подразумевавшие существование единой страны, было предписано изъять из официального оборота [15, с. 49].

В англо-американской историографии в целом приветствовался процесс налаживания межгерманского диалога в 1970-е гг. Нормализация отношений между ФРГ и ГДР рассматривалась как один из способов преодоления раскола Европы и возможного объединения страны в далеком будущем. Подчеркивалось, что политика разрядки – верный путь к воссоединению Германии, а самым конструктивным ответом на германский вопрос является «обще-европейский ответ» [4; 25, с. 264]. В документах Форин офис отмечалось, что раздел Германии необходимо принять и поддерживать до тех пор, пока не будет сформирован крепкий союз европейских государств [27, с. 272]. В более поздних публикациях сохранились подобные оценки состояния германской проблемы в 1970-х гг. Важным шагом на пути к укреплению европейской безопасности считалось существование экономически сильной Германии, крепко привязанной к западным структурам [9, с. 92; 27, с. 357].

Актуализация германского вопроса на международном уровне произошла в связи с окончанием политики разрядки и новым витком напряженности в отношениях между Востоком и Западом на рубеже 1970–1980-х гг. По оценкам британских историков, проблема объединения Германии должна была «дождаться более благоприятных времен». Однако германский вопрос, с их точки зрения, не был решен окончательно, а лишь «отложен на полку» [28, с. 153]. В таких условиях он стал рассматриваться как проблема поддержания и развития конструктивного диалога между ФРГ и ГДР в непростых условиях международной напряженности [9, с. 92]. В целом британские авторы поддерживали идею объединения Германии «в свободном мире и в мирных условиях», полагая при этом, что подобные условия возникнут очень скоро [29, с. 355]. В «европеизации» германского вопроса британские историки видели путь к преодолению раскола на континенте и одновременно сохранению баланса сил.

В академических кругах ФРГ в это время активно разрабатывались варианты решения германского вопроса, альтернативные объединению: создание конфедерации, восстановление Германского Союза с учетом новых условий и т. п. Объединение страны по-прежнему рассматривалось как весьма отдаленная перспектива, маловероятная в течение ближайшего десятилетия [15, с. 57; 30]. Однако руководители ФРГ не теряли из виду идею воссоединения страны в рамках объединенной Европы. Такая позиция находила поддержку у западных союзников. В 1980-е гг. германская проблема стала рассматриваться в западной

историографии в комплексе вопросов по созданию единой Европы. США изначально поддерживали идею единой Европы, включенной в евро-атлантические структуры. Разрешение германского вопроса под европейской крышей рассматривалось исследователями как уникальная возможность расширить сферу американского влияния на Восток [2; 31].

Руководство ГДР в начале 1980-х гг. вновь вернулось к идее объединения Германии, что нашло свое отражение в работах историков. До конца 1989 г. в ГДР продолжали считать возможной перспективу объединения Германии по социалистическому образцу. Германский вопрос при этом считался окончательно закрытым [32, с. 218]. Это свидетельствует о том, что в Восточном Берлине под «германским вопросом» понимали проблемы дипломатического признания ГДР и урегулирования вопроса о статусе Берлина, которые были решены в начале 1970-х гг. Таких же позиций придерживалась и советская историография. Руководство СССР рассматривало германский вопрос в контексте всей европейской и мировой политики. Предполагалось, что в условиях существования двух немецких государств существуют два направления советско-германской политики [33, с. xiv–xv]. Отношения Советского Союза с ФРГ и ГДР, в свою очередь, затрагивали вопросы статуса Берлина, нахождения советских войск в ГДР, блокового противостояния на континенте, урегулирования прав и обязанностей держав четверки. Данные аспекты германской проблемы находили отражение в публикациях советских историков [34–37].

В британской историографии сущность «германской проблемы» во второй половине 1980-х гг. фактически сводилась к двум вопросам: как долго ФРГ будет оставаться надежным партнером Запада и насколько демократия западного образца будет устойчива в Германии. Такой подход к проблеме обнаружил серьезное беспокойство по поводу «неблагонадежности немецкого духа» [9, с. 84–85]. С появлением «горбимании» в ФРГ в англосаксонском мире (в первую очередь в Великобритании) оживали призраки Рапалло. Объединение Германии в условиях противостояния двух военно-политических блоков рассматривалось как потенциально дестабилизирующее и, следовательно, нежелательное событие. При интерпретации понятия «германский вопрос» широко использовался ретроспективный подход. Германская проблема послевоенного периода рассматривалась как наследница германского вопроса XIX в. – новая по форме, однако прежняя по своей сути.

При изучении германского вопроса на заключительном этапе (1989–1990 гг.) исследо-

ватели акцентировали внимание на его отдельных аспектах. Так, в США были обеспокоены возможными изменениями в мировой экономике, в литературе поднимались вопросы интернационализации бундесвера, а также «интернационализации усилий в Восточной Европе», которую американцы не собирались отдавать на откуп объединенной Германии. Англичане уделяли особое внимание таким аспектам, как место Германии в НАТО, новая роль НАТО в Европе, создание новой системы европейской безопасности при содействии США и СССР, а также широкого круга государств-участников Хельсинкского соглашения [38]. Глава Форин офис Д. Хэрд в одном из выступлений отметил, что в рамках Ялтинско-Потсдамской системы «мы жили довольно счастливо на протяжении более 40 лет» [27, с. 377]. Созвучные оценки содержались и в публикациях британских историков: оптимальной моделью решения германского вопроса в 1989–1990 г. представлялось сохранение двух немецких государств, демократизация общественно-политической и экономической системы ГДР и продвижение западной модели демократии на Восток без объединения Германии [19; 39–41]. Советские авторы рассматривали германский вопрос на заключительном этапе его разрешения в нескольких плоскостях: вопрос о границах, проблема определения во-

енно-политического статуса объединенной Германии и перспективы создания новой системы европейской безопасности [36; 42; 43]. Все это позволяло советским, европейским и американским исследователям говорить о германском вопросе как о европейской и даже мировой проблеме. В ФРГ германский вопрос в период 1989–1990 г. рассматривался исключительно как проблема создания единого немецкого государства и ликвидации прав и ответственности держав четверки. В связи с этим исследователи выделяют две стороны германской проблемы: внутреннюю, связанную с формированием единых общегерманских государственных структур, и внешнюю, которая касалась международного статуса объединенной Германии. И если внутренние аспекты германского единства должны были согласовать между собой ФРГ и ГДР, то внешние аспекты предполагалось урегулировать при участии держав, ответственных за послевоенную Германию [44–46].

Таким образом, историографическая интерпретация понятия «германский вопрос» в послевоенное время была многогранной. В значительной мере трактовка проблемы определялась качественными изменениями в системе отношений Восток – Запад, а также политическим курсом отдельных государств в отношении германского вопроса на каждом из этапов его разрешения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Советский Союз и вопрос о единстве Германии и мирном договоре с Германией / МИД СССР. – М. : Госполитиздат, 1952. – 95 с.
2. Киссинджер, Г. Дипломатия / Г. Киссинджер / пер. с англ. В. В. Львова. – М. : Ладомир: ТОО «ВРС», 1997. – 847 с.
3. Gossel, D. Briten, Deutsche und Europa. Die deutsche Frage in der britischen Außenpolitik. 1945 – 1962 / Daniel Gossel. – Stuttgart: Franz Steiner, 1999. – 260 S.
4. Northedge, F. S. Decent from power. British foreign policy, 1945–1973. – London : George Allen&Unwin, 1974. – 382 p.
5. Винокуров, П. И. Германский вопрос и безопасность Европы / П. И. Винокуров. – М. : Госполитиздат, 1954. – 100 с.
6. Галкин, А. А. СССР, западные державы и германский вопрос (1945–1965) / А. А. Галкин, Д. Е. Мельников. – М. : Наука, 1966. – 263 с.
7. Мельников, Д. Е. Германский вопрос / Д. Е. Мельников. – М. : Знание, 1960. – 48 с.
8. Жуков, Н. Г. Милитаризация Западной Германии – угроза миру и безопасности народов / Н. Г. Жуков. – М. : Воениздат, 1954. – 144 с.
9. Morgan, R. The British view / Roger Morgan // Germany between East and West / Ed. by E. Moreton. – Cambridge: Cambridge University Press, 1989. – P. 83–94
10. Ceadel, M. British parties and the European situation 1950–1957 / M. Ceadel // Power in Europe? Great Britain, France, Germany and Italy and the origins of the EEC, 1952–1957 / Ed. by E. di Nolfo. – Berlin; New York: WdeG, 1992. – p. 309–332
11. Overesch, M. The alternative prospect: the plan for a neutralized united Germany / M. Overesch // Power in Europe? Great Britain, France, Germany and Italy and the origins of the EEC, 1952–1957 / Ed. by E. di Nolfo. – Berlin; New York: WdeG, 1992. – p. 84–100.

REFERENCES

1. Sovetskiy Soyuz i vopros o yedinstve Germanii i mirnom dogovore s Germaniyei / MID SSSR. – M. : Gospolitizdat, 1952. – 95 s.
2. Kissindzher, G. Diplomatya / G. Kissindzher / per. s angl. V. V. Lvova. – M. : Ladomir: TOO "VRS", 1997. – 847 s.
3. Gossel, D. Briten, Deutsche und Europa. Die deutsche Frage in der britischen Außenpolitik. 1945 – 1962 / Daniel Gossel. – Stuttgart: Franz Steiner, 1999. – 260 S.
4. Northedge, F. S. Decent from power. British foreign policy, 1945–1973. – London : George Allen&Unwin, 1974. – 382 p.
5. Vinokurov, P. I. Germanskiy vopros i bezopasnost Yevropy / P. I. Vinokurov. – M. : Gospolitizdat, 1954. – 100 s.
6. Galkin, A. A., Melnikov, D. E. SSSR, zapadnyye derzhavy i germanskiy vopros (1945-1965) / A. A. Galkin, D. Ye. Melnikov. – M. : Nauka, 1966. – 263 s.
7. Melnikov, D. Ye. Germanskiy vopros / D. Ye. Melnikov. – M. : Znaniye, 1960. – 48 s.
8. Zhukov, N. G. Militarizatsiya Zapadnoy Germanii – ugroza miru i bezopasnosti narodov / N. G. Zhukov. – M. : Voyenizdat, 1954. – 144 s.
9. Morgan, R. The British view / Roger Morgan // Germany between East and West / Ed. by E. Moreton. – Cambridge: Cambridge University Press, 1989. – P. 83–94
10. Ceadel, M. British parties and the European situation 1950–1957 / M. Ceadel // Power in Europe? Great Britain, France, Germany and Italy and the origins of the EEC, 1952–1957 / Ed. by E. di Nolfo. – Berlin; New York: WdeG, 1992. – p. 309–332
11. Overesch, M. The alternative prospect: the plan for a neutralized united Germany / M. Overesch // Power in Europe? Great Britain, France, Germany and Italy and the origins of the EEC, 1952–1957 / Ed. by E. di Nolfo. – Berlin; New York: WdeG, 1992. – p. 84–100.

12. Documents on British foreign policy overseas. Ser. II. Vol. I. The Schumann Plan, the Council of Europe and Western European Integration, May 1950 – December 1952 / Ed. by R. Bullen, M. E. Pelly. – London : HMSO, 1986. – 520 p.
13. Defence in the cold war. The task for the free world. – London; New York : RIIA, 1950. – 126 p.
14. *Burchett, W.* Cold war in Germany / W. Burchett. – Melbourne: World Unity, 1950. – 258 p.
15. *Oldenburg, F.* Policy in the GDR / F. Oldenburg // Aspects of the German question / Ed. by P.R. Weilemann. – Sankt Augustin: Hans Richarz, 1987. – P. 37–57.
16. *Русь, Э. В.* Германский вопрос во второй половине XX века в исторической мысли ФРГ и ГДР : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. / Э. В. Русь; Белорусский государственный университет. – Минск, 2005. – 21 с.
17. Adenauer und die Einheit Deutschlands. Ein britisches Dokument von 1955 // Adenauer und die deutsche Frage / Hsg. von J. Foschepoth. – Göttingen: Vandenhöck&Ruprecht, 1988. – S. 289–290.
18. *Mander, J.* Great Britain or Little England? / J. Mander. – Harmondsworth: Penguin Books, 1963. – 208 p.
19. *Bennet, G.* Six moments of crisis. Inside British foreign policy. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – 223 p.
20. *Nicholls, A. J.* "Appeasement" or "Common Sense"? The British response to the building of the Berlin Wall, 1961 / Anthony J. Nicholls // Deutschland, Großbritannien, Amerika / Hsg. von U. Lehmkuhl, C. Wurm, H. Zimmermann. – Wiesbaden: Franz Steiner, 2003. – S. 45–60.
21. *Donnelly, D.* Struggle for the world. The cold war 1917–1965 / D. Donnelly – New York : St Martin's press, 1965. – 511 p.
22. The cold war. Ideological conflict or power struggle? / Ed. by N. D. Graebner. – Boston : D. C. Heath and Co., 1963. – 105 p.
23. Beziehungen der Deutschen Demokratischen Republik zur Bundesrepublik Deutschland und zu Berlin (West). Dokumente 1971–1988. – Berlin: Staatsverlag der DDR, 1990. – 223 S.
24. *Hacker, J.* The German question in national and international law / Jens Hacker // Aspects of the German question / Ed. by P. R. Weilemann. – Sankt Augustin: Hans Richarz, 1987. – P. 23–36.
25. *Mander, J.* Our German cousins. Anglo-German relations in the 19th and 20th centuries / J. Mander. – London, 1974. – 273 p.
26. Documents on British foreign policy overseas. Ser. III. Vol. III. Détente in Europe, 1972–1976 / Ed. by G. Benett, K. A. Hamilton. – London: WHP, 2001. – 490 p.
27. *Garton Ash, T.* In Europe's name: Germany and the divided continent / Timothy Garton Ash. – New York : Random House, 1993. – 680 p.
28. *Munro, C.* Britain and German "Ostpolitik" / Colin Munro // Deutschland und Russland in der britischen Kontinentalpolitik seit 1815 / Hsg. von A. Birke und H. Wentker. – München; New Providence; London; Paris: Saur, 1994. – P. 145–155.
29. *Unwinn, P.* Die Außenpolitik Großbritanniens / P. Unwinn // Weltpolitik: Strukturen–Akteure–Perspektiven / Hsg. von K. Kaiser, H.-P. Schwarz. – Stuttgart: Klett-Cotta, 1985. – S. 346–360.
30. Die Deutsche Frage als strategischer Schlüssel / Hsg. von H. J. Kiefer. – München: Olzog, 1988. – 83 S.
31. Cold war, 1945–1991. Leaders and other important figures in the United States and Western Europe / Ed. by B. Frankel. – Detroit: Gale research, 1992. – 535 p.
32. Geschichte der Deutschen. 1949 – 1990 / Hsg. von E. Fuhr. – Frankfurt-am-Mein: Insel, 1990. – 287 S.
33. Михаил Горбачев и германский вопрос / Международный фонд социально-экономических и политологических исследований «Горбачев-Фонд». – М. : Весь мир, 2006. – 670 с.
34. *Кириллов, Г.* Бонн: миролюбивая риторика и милитаристская практика / Г. Кириллов // Международная жизнь. – 1986. – № 3. – С. 59–68.
35. *Елисеев, М. Г.* Два германских государства и европейская безопасность / под ред. Л. М. Шнейерсона. – Минск : Наука и техника, 1989. – 152 с.
36. *Колосов, А.* Германский вопрос в европейском интерьере / А. Колосов // Новое время. – 1990. – № 6. – С. 14–16.
12. Documents on British foreign policy overseas. Ser. II. Vol. I. The Schumann Plan, the Council of Europe and Western European Integration, May 1950 – December 1952 / Ed. by R. Bullen, M. E. Pelly. – London : HMSO, 1986. – 520 p.
13. Defence in the cold war. The task for the free world. – London; New York : RIIA, 1950. – 126 p.
14. *Burchett, W.* Cold war in Germany / W. Burchett. – Melbourne: World Unity, 1950. – 258 p.
15. *Oldenburg, F.* Policy in the GDR / F. Oldenburg // Aspects of the German question / Ed. by P.R. Weilemann. – Sankt Augustin: Hans Richarz, 1987. – P. 37–57.
16. *Rus, E. V.* Germanskiy vopros vo vtoroy polovine XX veka v istoricheskoy mysli FRG i GDR : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.09 / E. V. Rus; Belorusskiy gosudarstvennyy universitet. – Minsk, 2005. – 21 s.
17. Adenauer und die Einheit Deutschlands. Ein britisches Dokument von 1955 // Adenauer und die deutsche Frage / Hsg. von J. Foschepoth. – Göttingen: Vandenhöck&Ruprecht, 1988. – S. 289–290.
18. *Mander, J.* Great Britain or Little England? / J. Mander. – Harmondsworth: Penguin Books, 1963. – 208 p.
19. *Bennet, G.* Six moments of crisis. Inside British foreign policy. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – 223 p.
20. *Nicholls, A. J.* "Appeasement" or "Common Sense"? The British response to the building of the Berlin Wall, 1961 / Anthony J. Nicholls // Deutschland, Großbritannien, Amerika / Hsg. von U. Lehmkuhl, C. Wurm, H. Zimmermann. – Wiesbaden: Franz Steiner, 2003. – S. 45–60.
21. *Donnelly, D.* Struggle for the world. The cold war 1917–1965 / D. Donnelly – New York : St Martin's press, 1965. – 511 p.
22. The cold war. Ideological conflict or power struggle? / Ed. by N. D. Graebner. – Boston : D. C. Heath and Co., 1963. – 105 p.
23. Beziehungen der Deutschen Demokratischen Republik zur Bundesrepublik Deutschland und zu Berlin (West). Dokumente 1971–1988. – Berlin: Staatsverlag der DDR, 1990. – 223 S.
24. *Hacker, J.* The German question in national and international law / Jens Hacker // Aspects of the German question / Ed. by P. R. Weilemann. – Sankt Augustin: Hans Richarz, 1987. – P. 23–36.
25. *Mander, J.* Our German cousins. Anglo-German relations in the 19th and 20th centuries / J. Mander. – London, 1974. – 273 p.
26. Documents on British foreign policy overseas. Ser. III. Vol. III. Détente in Europe, 1972–1976 / Ed. by G. Benett, K. A. Hamilton. – London: WHP, 2001. – 490 p.
27. *Garton Ash, T.* In Europe's name: Germany and the divided continent / Timothy Garton Ash. – New York : Random House, 1993. – 680 p.
28. *Munro, C.* Britain and German "Ostpolitik" / Colin Munro // Deutschland und Russland in der britischen Kontinentalpolitik seit 1815 / Hsg. von A. Birke und H. Wentker. – München; New Providence; London; Paris: Saur, 1994. – P. 145–155.
29. *Unwinn, P.* Die Außenpolitik Großbritanniens / P. Unwinn // Weltpolitik: Strukturen–Akteure–Perspektiven / Hsg. von K. Kaiser, H.-P. Schwarz. – Stuttgart: Klett-Cotta, 1985. – S. 346–360.
30. Die Deutsche Frage als strategischer Schlüssel / Hsg. von H. J. Kiefer. – München: Olzog, 1988. – 83 S.
31. Cold war, 1945–1991. Leaders and other important figures in the United States and Western Europe / Ed. by B. Frankel. – Detroit: Gale research, 1992. – 535 p.
32. Geschichte der Deutschen. 1949 – 1990 / Hsg. von E. Fuhr. – Frankfurt-am-Mein: Insel, 1990. – 287 S.
33. Mikhail Gorbachyov i germanskiy vopros / Mezhdunarodnyy fond sotsialno-ekonomicheskikh i politologicheskikh issledovaniy „Gorbachyov-Fond“. – М. : Ves mir, 2006. – 670 s.
34. *Kirillov, G.* Bonn: mirolyubivaya ritorika i militaristskaya praktika / G. Kirillov // Mezhdunarodnaya zhizn. – 1986. – № 3. – S. 59–68.
35. *Yeliseyev, M. G.* Dva germanskikh gosudarstva i yevropeyskaya bezopasnost / pod red. L. M. Shneyersona. – Minsk : Nauka i tekhnika, 1989. – 152 s.
36. *Kolosov, A.* Germanskiy vopros v yevropeyskom interyere / A. Kolosov // Novoye vremya. – 1990. – № 6. – S. 14–16.

37. Новик, Ф. И. СССР – ФРГ: проблемы сосуществования и сотрудничества (1975–1986) / Ф. И. Новик. – М. : Наука, 1987. – 246 с.
38. Германский вопрос на перекрестке мнений // За рубежом. – 1990. – № 11. – С. 8–9.
39. McAdams, A. J. The German question revisited / A. James McAdams // Dilemmas of transition in the Soviet Union and Eastern Europe / Ed. by G.W. Breslauer. – Berkley: International and Area Studies, 1991. – P. 129–139.
40. Davy, R. Großbritannien und die deutsche Frage // Das Ende der Teilung. Der Wandel in Deutschland und Osteuropa. Beiträge und Dokumente aus dem Europa-Archiv. – Bonn : GMBH, 1990. – 340 p. – p. 111–116.
41. Himmler, N. Discord over German unification / Norbert Himmler // Britain and Germany in the 20th century / Ed. by M. Goertemaker. – Oxford: Berg, 2006. – p. 197–210.
42. Терехов, В. Как «закрывался» германский вопрос / В. Терехов // Международная жизнь. – 1998. – № 8. – С. 62–94.
43. Максимычев, И. В двух шагах от объединенной Германии / Игорь Максимычев // Международная жизнь. – 1990. – № 9. – С. 37–44.
44. Fritsch-Bournazel, R. Europa und die deutsche Einheit / Renata Fritsch-Bournazel. – Stuttgart: Aktuell, 1991. – 357 S.
45. Kiessler, R., Elbe, F. Der diplomatische Weg zur deutschen Einheit / R. Kiessler, F. Elbe. – Baden-Baden: Suhrkamp, 1996. – 272 S.
46. Knopp, G. Die deutsche Einheit: Traum und Wirklichkeit / G. Knopp, E. Kuhn. – Frankfurt-am-Mein: Ullstein, 1991. – 304 S.
37. Novik, F. I. SSSR – FRG: problemy sosushchestvovaniya i sotrudnichestva (1975–1986) / F. I. Novik. – M. : Nauka, 1987. – 246 s.
38. Germanskiy vopros na perekryostke mneniy // Za rubezhom. – 1990. – № 11. – S. 8–9.
39. McAdams, A. J. The German question revisited / A. James McAdams // Dilemmas of transition in the Soviet Union and Eastern Europe / Ed. by G.W. Breslauer. – Berkley: International and Area Studies, 1991. – P. 129–139.
40. Davy, R. Großbritannien und die deutsche Frage // Das Ende der Teilung. Der Wandel in Deutschland und Osteuropa. Beiträge und Dokumente aus dem Europa-Archiv. – Bonn : GMBH, 1990. – 340 p. – p. 111–116.
41. Himmler, N. Discord over German unification / Norbert Himmler // Britain and Germany in the 20th century / Ed. by M. Goertemaker. – Oxford: Berg, 2006. – p. 197–210.
42. Terekhov, V. Kak “zakryvalsya” germanskiy vopros / V. Terekhov // Mezhdunarodnaya zhizn. – 1998. – № 8. – S. 62–94.
43. Maksimychev, I. V dvukh shagakh ot obyedinyonnoy Germanii / Igor Maksimychev // Mezhdunarodnaya zhizn. – 1990. – № 9. – S. 37–44.
44. Fritsch-Bournazel, R. Europa und die deutsche Einheit / Renata Fritsch-Bournazel. – Stuttgart: Aktuell, 1991. – 357 S.
45. Kiessler, R., Elbe, F. Der diplomatische Weg zur deutschen Einheit / R. Kiessler, F. Elbe. – Baden-Baden: Suhrkamp, 1996. – 272 S.
46. Knopp, G. Die deutsche Einheit: Traum und Wirklichkeit / G. Knopp, E. Kuhn. – Frankfurt-am-Mein: Ullstein, 1991. – 304 S.

Депозитарій